

ЛИЧНОСТЬ, категория историческая: личностью является человек, уже вышедший из животного состояния, развивающийся в обществе. Труд как специфически человеческая деятельность вывел человека из животного состояния, развивал его природные способности, его индивидуальные, личные качества и черты, его сознание и самосознание, иначе говоря—его Л. Человек, живущий в обществе, выделяет себя от остальной природы, а затем—и от других себе подобных и развивается как Л. с присущими данному обществу и классу общими и особыми индивидуальными чертами характера. Воздействуя на окружающую среду, люди изменяют свою собственную природу, развивают свои материальные производительные силы, производственные отношения, свое общественное сознание и самосознание, свою Л. Идеализм же определяет Л. как «свободную автономную волю», как сознание и самосознание (Кант, Фихте, Гегель), оторванные от действительного, реального человека. Идеализм не показывал исторических условий и не вскрывал действительных законов развития Л., ее сознания и самосознания. Буржуазные философы и социологи рассуждают абстрактно-метафизически об отношении Л. и общества «вообще». Они не вскрывают положения и роли Л. в связи с классовым антагонизмом в обществе, оправдывая порабощение Л.

В первобытно-родовом строе Л. подчинена в своих чувствах, мышлении и поступках племени, роду и их учреждениям, а также непонятным, враждебным ей силам природы. Здесь господствует первобытное равенство: нет классов, эксплоатации, классового неравенства и угнетения; люди хотя и являются «варварами», но развивают в себе такие личные качества, как прямодушие, храбрость, правдивость, верность слову, чувство собственного достоинства. У людей первобытно-родового строя нет корыстолюбия, властолюбия, эгоизма и других пороков, порожденных господством частнособственнических отношений. Однако «как ни импонируют нам люди этой эпохи, они... совсем не отличаются друг от друга, не оторвались еще, по выражению Маркса, от пуповины первобытного общества» (Энгельс, Происхождение семьи..., в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 78), они находятся во власти диких инстинктов и обычая (людоедства, кровавой мести, человеческих жертвоприношений и т. д.).

В рабовладельческом обществе происходит выделение и развитие немногих Л. господствующего класса за счет порабощения Л. трудящихся. Рабы приравниваются к вещам, к орудиям производства; их продают и покупают на рынке, как скот, товар. Раб—собственность господина и бесправен как личность. «Рабы... не только не считались гражданами, но и людьми. Римский закон рассматривал их как вещь. Закон об охране человеческой личности, не говоря уже о других законах, не относился к рабам. Он защищал только рабовладельцев, как единственно признавшихся полноправ-

ными гражданами... убийство раба не считалось преступлением» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 370). Рабовладельческий строй создал условия для развития науки, искусства, философии, но предоставил эти блага лишь для меньшинства. Рабы по своему общественному положению не были способны создать новый способ производства, они «восставали, устраивали бунты, открывали гражданские войны, но никогда не могли создать сознательного большинства, руководящих борьбой партий, не могли ясно понять, к какой цели идут, и даже в наиболее революционные моменты истории всегда оказывались пешками в руках господствующих классов» (Ленин, там же, стр. 375). В борьбе против рабства выковывались, однако, и выдающиеся Л., напр. Спартак. «Великий генерал (не Гарибальди), благородный характер, истинный представитель античного пролетариата», — писал о нем Маркс в письме к Энгельсу от 27/II 1861 (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIII, стр. 15). Крепостные крестьяне были почти так же бесправны, как и рабы: помещики эксплуатировали и угнетали их, избивали до смерти, продавали и покупали, обменивали на собак, проигрывали в карты, разводили и женили по своему произволу, отнимали детей от родителей, пользовались правом «первой ночи» и т. д. Крепостничество питало Л. человека и развивало дух холопства.

Буржуазный строй сменил феодализм под звонким лозунгом свободы Л. Свобода, равенство и неприкосновенность Л. были объявлены прирожденным правом человека и гражданина. Буржуазная революция уничтожила привилегии дворянства и личную зависимость крепостного крестьянина от помещика. Но капитализм развивает дух личной наживы, предпринимательства, бурж. индивидуализма и эгоизма, беззастенчивой свободы эксплоатации наемного труда. — В «Капитале» Маркса ярко показаны «те насилия, при помощи которых были созданы поставленные вне закона пролетарий, тот кровавый режим, который превратил их в наемных рабочих» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1936, стр. 637). Капитализм хищнически разрушает жизнь, способность и здоровье трудящихся. «При своей волчьей жадности к прибавочному труду капитал опрокидывает не только моральные, но и чисто физические максимальные пределы рабочего дня. Он узурпирует время, необходимое для роста, развития и здорового сохранения тела. Он похищает время, необходимое для поглощения свежего воздуха и солнечного света» (Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1936, стр. 204). Физическое и моральное искалечение трудящихся, умственное одичание, рост преступности, проституции — таковы следствия капитализма. Буржуазия «оставила между людьми только одну связь — голый интерес, бессердечный „чистоган“», «она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость... Она превратила врача, юриста, священника, поэта, человека науки в своих платных наемных работников» (Маркс и Энгельс, Манифест Коммунистической партии, 1936, стр. 18 и 19).

«Накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, одичания и моральной деградации на противоположном полюсе, т. е. на стороне класса, который производит свой собственный продукт как капитал» (Маркс, Капитал, том I, 8 издание, 1936, стр. 552). Капитализм создал угнетение одной нации

другой, подверг беспощадной эксплоатации народы колоний. Капитализм обрекает сельское население на идиотизм деревенской жизни, скучивает массы трудящихся в антигигиенических условиях капиталистических городов, где люди задыхаются от копоти и дыма фабрик, от собственных нечистот, лишенны воздуха и солнца. «Уже первое большое разделение труда, отделение города от деревни, приговорило сельское население к тысячелетиям долгого отупения, а горожан — к порабощению каждого в отдельности его детальной работой. Оно уничтожило основу духовного развития первого и физического—вторых... С разделением труда был разорван на части и сам человек. В целях развития какой-нибудь одной его деятельности были принесены в жертву все прочие его физические и духовные способности. Это измельчание человека растет одновременно с развитием разделения труда, которое достигает высшей степени в мануфактуре. Мануфактура разлагает ремесло на его отдельные операции, отводит каждую из них отдельному рабочему как его пожизненную профессию и приковывает его, таким образом, на всю жизнь к определенной детальной функции и определенному орудию труда. „Она калечит рабочего, превращает в какого-то урода, чисто оранжерейным путем вызывая в нем развитие детальных навыков и подавляя целый мир производительных склонностей и способностей... Сама личность раздробляется, превращаясь в автоматическое колесо, исполняющее одну частичную работу“» (Энгельс, Анти-Дюринг, в книге: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 297).—И не только рабочие, но также и эксплуатирующие их классы прямо или косвенно, благодаря разделению труда, порабощаются орудиями своей деятельности. «Образованные классы» отличаются своей ограниченностью и односторонностью, прикованностью на всю жизнь к одной специальности,

Капитализм, равно как и рабство и крепостничество, душит, подавляет, разбивает массу талантов в среде рабочих и крестьян. «Таланты эти гибли под гнетом нужды, нищеты, надругательства над человеческой личностью» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 491).—Рабство, феодализм и капитализм дают культуру только для меньшинства, для эксплоататоров, в то время как большинство—эксплоатируемые и трудящиеся, подлинные творцы культуры—лишены ее плодов, не могут получить образования, лишены условий для развития своих талантов. И тем не менее из среды трудящихся выдвигались выдающиеся личности—М. В. Ломоносов, Фарадей, Гутенберг, Георг Стефенсон и др.

Личность при социализме. Коммунистическая революция уничтожает капиталистический способ производства и старое разделение труда, к-рое порабощает и калечит Л. трудящегося. Она превращает труд в средство освобождения, «предоставляя каждой личности возможность развивать во всех направлениях и проявлять все свои способности—как физические, так и духовные» (Энгельс, Анти-Дюринг, в книге: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 299). Для коммунистов «дело идет о том, чтобы создать для всех людей такие условия жизни, при которых каждый будет иметь возможность свободно развивать свою человеческую природу, жить с своими ближними в человеческих отношениях» (Энгельс, Эль-

берфельдские речи, в книге: Маркс и Энгельс, Соч., т. III, стр. 292). Эти условия созданы в СССР под руководством партии Ленина—Сталина, где построено социалистич. общество, осуществлена в основном первая фаза коммунизма. Социализм создал новое, нигде до сих пор не существовавшее отношение между коллективом (обществом) и Л. Диктатура пролетариата, уничтожив капиталистич. классы и эксплуатацию человека человеком, построив социализм, создала широчайшие возможности для развития Л. трудящихся.—Каждая Л. имеет в СССР условия для всестороннего развития своих талантов и способностей. Впервые в истории существует общество с подлинно человеческим отношением к Л., к ее развитию.

Сталинский «лозунг „кадры решают все“»— требует, чтобы наши руководители проявили самое заботливое отношение к нашим работникам, к „малым“ и „большим“, в какой бы области они ни работали, выращивали их заботливо, помогали им, когда они нуждаются в поддержке, поощряли их, когда они показывают первые успехи, выдвигали их вперед» (Сталин, Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии 4/V 1935, Партизрат, 1937, стр. 10). Социализм с естественной необходимостью создает Л. нового человека.—«Общественное управление производством не может осуществляться людьми вроде нынешних, из которых каждый подчинен одной какой-нибудь отрасли производства, прикован к ней, эксплуатируется ею, где каждый развивает только одну сторону своих способностей за счет всех других и знает только одну отрасль или часть какой-нибудь отрасли всего производства». Только «общество, организованное на коммунистических началах, даст возможность своим членам всесторонне применить их всесторонне развитые способности» (Энгельс, Принципы коммунизма, в книге: Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 478).

Вся система социалистич. хозяйства и советского строя порождает могучий стимул ко всестороннему развитию Л., к соединению физич. труда с умственным, к росту культурно-технического уровня и обеспечивает условия роста и развития Л. Отсутствие у нас эксплуатации и угнетения трудящихся есть глубочайший источник соревнования, ударицтва и их высшей ступени—стахановского движения. Труд из проклятия, из подневольного рабского занятия стал в СССР делом чести, доблести, геройства и славы, могучим орудием освобождения и всестороннего развития Л. Социализм уничтожает лицемерие, ненависть, страх, ложь, лакейство и пр. пережитки капитализма в отношениях между людьми, порожденные и развитые частной собственностью и классовым гнетом, и развивает чувство личного достоинства, чести, мужества, героизма, высокую социалистическую сознательность и организованность.

В СССР каждой Л. обеспечено право на труд, на отдых, на образование и всестороннее развитие, действительная свобода Л., свобода слова, собраний, демонстраций, свобода совести. Эти величайшие, впервые в истории завоеванные права и свободы Л. обеспечены фактически, материально всей организацией социалистич. общества и государства, а ныне они закреплены и юридически в Сталинской Конституции. В этом—особенность социалисти-

ческого, т. е. подлинного, демократизма. Буржуазная демократия, напротив, провозглашает права и свободы Л., но не обеспечивает их материально, экономически и политически. На деле это лишь свобода для кучки капиталистов. Права и свободы Л. в СССР священны и не-прикасновенны. На этой основе растет высокое социалистич. сознание Л.

Характеризуя коммунистическое общество, Сталин говорил, что здесь «личность, свободная от забот о куске хлеба и необходимости подлаживаться к „сильным мира“, станет действительно свободной» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 193). И в СССР это достигнуто. В беседе с Рой Говардом Сталин говорил, что мы построили социалистическое общество «не для ущемления личной свободы, а для того, чтобы человеческая личность чувствовала себя действительно свободной. Мы построили его ради действительной личной свободы, свободы без кавычек. Мне трудно представить себе, какая может быть „личная свобода“ у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплоатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода» (Сталин, Беседа с председателем американского газетного объединения «Скрипс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом, 1/III 1936, Партиздан, 1937, стр. 13).

«Буржуазные писатели охотно изображают марксистский социализм, как старую царскую казарму, где все подчинено „принципу“ уравниловки. Но марксисты не могут быть ответственными за невежество и тупость буржуазных писателей», — говорил тов. Сталин (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 584). Развивая марксистское понятие о равенстве, тов. Сталин говорит, что марксизм под равенством «понимает не уравниловку в области личных потребностей и быта, а уничтожение классов, т. е. а) равное освобождение всех трудящихся от эксплоатации после того, как капиталисты свергнуты и экспроприированы, б) равную отмену для всех частной собственности на средства производства после того, как они переданы в собственность всего общества, в) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их труду (социалистическое общество), г) равную обязанность всех трудиться по своим способностям и равное право всех трудящихся получать за это по их потребностям (коммунистическое общество). При этом марксизм исходит из того, что вкусы и потребности людей не бывают и не могут быть одинаковыми и равными по качеству или по количеству ни в период социализма, ни в период коммунизма» (Сталин, там же, стр. 583). «Уравниловка в области потребностей и личного быта есть реакционная мелкобуржуазная нелепость, достойная какой-нибудь первобытной секты аскетов, но не социалистического общества, организованного по-марксистски, ибо нельзя требовать, чтобы у всех людей были одинаковые потребности и вкусы, чтобы все люди в своем личном быту жили по одному образцу» (Сталин, там же). — На первой фазе коммунизма остается еще различие

между простым и сложным, квалифицированным и неквалифицированным, между физическим и умственным трудом, между рабочими, крестьянами и интеллигенцией. Поэтому существует, еще неизбежное пока, некоторое имущественное неравенство, различие в степени зажиточности, в культурном уровне, в условиях и в характере развития Л. разных социальных прослоек. Еще не изжиты полностью пережитки капитализма в сознании Л.

В СССР вырабатывается новый тип человека: «Ясность цели... и твердость характера, ломающая все и всякие препятствия» (Сталин), героизм и самоотверженность в больших и «малых» делах, новое коммунистическое отношение к труду, смелость, инициатива в работе и в решении вопросов, беззаветная любовь и преданность социалистической родине и партии Ленина—Сталина, упорная борьба за овладение большевизмом и техникой своего дела— вот характерные черты личности социалистического общества, культивируемые коммунистической партией. «У нас геройм вошел в быт народа» (Жданов). В Советском Союзе уже осуществлена такая социалистическая свободная ассоциация трудающихся, в которой развитие каждой личности является условием развития личностей всех трудающихся. «Не имущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не служебное положение, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в обществе» (Сталин, О проекте Конституции Союза ССР, 1936, стр. 20). Социализм означает «упрощение нищеты и лишений, организацию зажиточной и культурной жизни для всех членов общества» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 585). Полный расцвет Л. наступит на высшей фазе коммунизма, когда будет уничтожена полностью противоположность между физическим и умственным трудом и труд станет настолько производительным, что можно будет осуществить принцип «от каждого по способностям, каждому по потребностям», сократить еще больше рабочий день в материальном производстве, чтобы каждый еще больше времени мог уделять занятию наукой, искусством, всестороннему развитию своих способностей.

О роли личности в истории. Домарковская социология и историография не могли даже поставить научно вопрос о роли Л. в истории; они занимались описанием и прославлением подвигов и деяний выдающихся Л.—полководцев, завоевателей, законодателей, реформаторов, но не охватывали действий масс, не показывали связи выдающихся Л. и их деятельности с борьбой определенных классов. История казалась царством хаоса и произвола отдельных Л., столкновения и борьбы выдающихся Л. Все прежние теории так или иначе оправдывали порабощение Л. трудящихся. Государством должны управлять мудрейшие, философы, учил Платон. В Средние века господствовал теологический взгляд на ход истории и роль великих людей. Ход истории объяснялся пророчеством божиим, а выдающиеся исторические Л. и монархи являлись исполнителями воли бога. Домарковский материализм, до Фейербаха включительно, был материализмом внизу, идеализмом вверху, он судил об исторических событиях сообразно побуждениям деятелей и считал эти побуждения «последними причинами событий, вместо того, чтобы исследовать, что

за ними кроется, каковы побудительные силы этих побудительных сил» (Энгельс, Людвиг Фейербах, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 668).

История в изображении франц. материалистов, просветителей 18 в. и социалистов-утопистов выступала как господство хаоса, произвола и чистой случайности. Достаточно было, по мнению великих просветителей и социалистов-утопистов, появиться гениальному человеку на несколько сот лет раньше, и вся история получила бы другой вид. Это—идеалистический и метафизич. взгляд на роль Л. в истории. В отличие от бурж. социологов социалисты-утописты доказывали, что «все успехи духа были до сих пор успехами в ущерб массе человечества, которая попадала во все более и более бесчеловечное положение» (Маркс и Энгельс, Святое семейство..., Сочинения, том III, страница 108). Но и социалисты-утописты, так же как и Фейербах, не понимали значения и условий практической революционной деятельности масс, борьбы классов, исторической роли пролетариата и не могли указать трудающимся выхода из рабства. Гегель вопрос о роли личности в истории ставил глубже, чем франц. материалисты и все идеалисты и материалисты до Маркса. Тот, кто хочет действовать в этом мире,—говорит он,—тем самым подчиняется его законам. Свобода есть познание необходимости. И великие люди велики тем, что лучше других понимали историч. необходимость. Гегель правильно подметил, что в истории осуществляется не только то, что ставят своей целью Л., а многое и сверх того, что ими не предвиделось. Но Гегель вместе с тем мистификовал закономерность истории, изображая Л. орудием «мирового духа».

Буржуазная философия и социология до Маркса и еще более после Маркса противопоставляла выдающихся личностей массе.—Бауэр, Штирнер, а за ними социологи народничества (Лавров, Михайловский) и все эпигоны классической буржуазной философии и социологии изображали массу трудающихся «тупой», «невежественной», «наглой» чернью, врагом «духа» и культуры, неспособной, якобы, к историч. творчеству. Одиночные, критически мыслящие личности—интеллигенты—являются, с их точки зрения, единственными орудиями прогресса. Они отрицали роль масс, классов в истории, а поэтому не могли понять и роли Л. в истории, отрывая ее от масс, от классов, от исторических условий. Игнорируя объективные законы истории, классовые противоречия и борьбу классов, противопоставляя «свободу воли» исторической необходимости, признание которой означает, якобы, отрижение роли Л., «социологи» эти не могли установить никакого объективного (научного) критерия для различия революционера от реакционера, героя от бандита, великого человека и гения от сумасшедшего и шарлатана. Не доверяя массам, борясь против организации пролетариата, народники неизбежно пришли к реакционной теории и практике индивидуального террора. Эсеры говорили, что их индивидуальный террор против царских чиновников вызовет массовое движение. Получалось же неизбежно обратное. «Массового движения террор не вызвал, а, наоборот, ослабил его, так как политика и практика индивидуального террора исходят из народнической теории активных „героев“ и пас-

сивной „толпы“, ждущей от героев подвига. А такая теория и практика исключают всякую возможность активизации масс, возможность создания массовой партии и массового революционного движения» («История гражданской войны в СССР», т. I, М., 1936, стр. 26). Вначале свой террор эсеры направляли против представителей царизма, отвлекая массы от классовой борьбы, а затем свой контрреволюционный террор эсеры направили против вождей пролетариата (эсерка Каплан стреляла в Ленина).

Анархизм—«этот буржуазный индивидуализм наизнанку» (Ленин) в лице Штирнера, Прудона, Бакунина и др.—выступает против марксизма, против диктатуры пролетариата и железной революционной дисциплины пролетарской партии во имя, якобы, «свободы личности». Но действительная свобода Л. не есть произвол и анархия, господствующая при капитализме. «Освобождение личности невозможно до тех пор, пока не освободится масса»,—говорил т. Сталин в 1906, развивая марксизм в борьбе с анархизмом (Сталин, Анархизм или социализм, в кн.: Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, 3 изд., 1937, стр. 77).—Буржуазную клевету на марксизм поддерживали ревизионисты, утверждая, что марксизм, якобы, отрицает роль Л., сводит ее к нулю, что массы и классы, якобы, бессильны изменить ход событий, что партия бессильна перед «уровнем производительных сил», как доказывали защитники хвостизма и теории стихийности—меньшевики и теоретики 2-го Интернационала во главе с Каутским и К^о. Они повторяли идеи «экономизма» и идеи П. Струве, к-рый говорил, что «социология» сводит роль Л. к нулю.

Марксизм разбил все теории буржуазной социологии, противопоставлявшие Л. и общество, героев и «толпу», роль Л.—историч. необходимости. Марксизм показал закономерность в деятельности людей, установив, что люди сами делают свою историю, но всегда при определенных условиях. Марксизм показал положение и роль Л. в разных формациях, классовое положение Л. в обществе и дал тем самым ключ к пониманию роли великих и выдающихся Л., условий их выдвижения, связи Л. с определенными классами. «Марксизм вовсе не отрицает роли выдающихся личностей,—говорил Сталин,—наоборот, роль эту он признает значительной» (Сталин, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, М., 1933, стр. 4). «Именно люди делают историю», но всегда при определенных условиях. «Великие люди стоят чего-нибудь только постольку, поскольку они умеют правильно понять эти условия, понять, как их изменить. Если они этих условий не понимают и хотят эти условия изменить так, как им подсказывает их фантазия, то они, эти люди, попадают в положение Дон-Кихота. Таким образом, как раз по Марксу вовсе не следует противопоставлять людей условиям» (Сталин, там же). Эти положения Сталина бьют как фатализм, так и субъективный идеализм и волюнтаризм буржуазной социологии, противопоставляющей деятельность людей историч. условиям и историч. необходимости.

Обобщая опыт революционного движения и развивая марксизм, Ленин и Сталин бичуют принижение оппортунистами революционной инициативы, героизма и сознательности масс, партии, вождей. Оппортунисты не понимают, «какие чудеса способна совершить в револю-

ционном деле энергия не только кружка, но даже отдельной личности» (Ленин, Соч., т. IV, стр. 443). Пролетарский революционер, опираясь на теорию марксизма, на стихийно пробуждающийся и до конца последовательный революционный класс, организуя, строя и укрепляя боевую революционную партию, творит подлинные чудеса. В 1902 Ленин писал: «Дайте нам организацию революционеров—и мы перевернем Россию!» (Ленин, Соч., т. IV, стр. 458). В этом гениальном пророческом положении Ленина выражено глубочайшее понимание роли Л. в истории.

Марксизм-ленинизм учит, что люди сами творят историю и превращают реальные исторические возможности в действительность. Но не всегда партии и их вожди замечают все возможности, не всегда умеют использовать все условия и возможности и превратить их в действительность. В истории бывают и ошибки исторических деятелей. На ошибках разбитые армии учатся, если ошибки вскрываются. Отсюда значение самокритики, являющейся основным требованием метода ленинизма в деле воспитания большевистских лидеров.—Великие Л. велики постольку, поскольку они понимают лучше своих современников задачи своей эпохи, своего класса и умеют использовать все условия, чтобы решить эти задачи. Люди делали свою историю до сих пор несознательно, не по единому плану, они не могли руководиться единой волей, ибо общество раздиралось антагонизмом классов, они не могли руководиться научной теорией, ибо таковая создана впервые лишь Марксом и Энгельсом. Только вожди пролетариата открыли эпоху сознательного историч. творчества, вооружая массы научной теорией.

Выдвижение Л. Выдвижение Л. не есть чистая случайность. Развитие и возвышение нового класса создавало возможность появления выдающихся Л. этого класса на арену истории. Развитие капитализма, рост торговли и городов в Италии в 15 в. вызвали к жизни расцвет искусства и появление целой плеяды великих художников. Рафаэль, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Тициан, Тинторетто, Веронезе и др.—люди одной эпохи, одного поколения и класса. В период, предшествовавший франц. революции 1789, выдвинулась целая плеяда великих просветителей, материалистов, атеистов (Вольтер, Руссо, Д'Аламбер, Ламетри, Гольбах, Дидро, Гельвеций и т. д.), сложившихся в борьбе с феодализмом и его идеологией. Для того чтобы выдвинуться, необходимо, конечно, иметь те таланты и качества, к-рые требуются классу в данный момент. Но соответствующие таланты появляются всюду и всегда, когда есть в них потребность и условия для их развития. «Что Наполеон был вот именно этот корсиканец, что именно он был военным диктатором, который стал необходим французской республике, истощенной войной,—это было случайностью. Но если бы Наполеона не было, то роль его выполнил бы другой. Это несомненно, потому что всегда, когда такой человек требовался, он находился: Цезарь, Август, Кромвель и т. д.» (Маркс и Энгельс, Письма, пер., ред. и примечания Адоратского, 4 изд., стр. 408). Энгельс подчеркивает здесь, что за случайностью надо видеть необходимость выдвижения людей определенного класса. В условиях буржуазной конкуренции случайности и протекционизм играют значи-

тельную роль при выдвижении людей. С приходом буржуазии к власти прежние герои ее, революционные борцы против феодализма, исчезли, их место заняли банкиры, финансисты, купцы, фабриканты, ее политич. представители измельчали. Точно так же после революции 1848 и особенно Парижской Коммуны классиков буржуазной философии и политич. экономии вытеснили их жалкие эпигоны. Уже не страсть к научным изысканиям, а забота о доходных местечках и угодливое восхваление капитала стало делом этих эклектиков-крохоборов, дипломированных лакеев царственности.

В период империализма, кровавых империалистич. войн, загнивания капитализма буржуазия все больше выдвигает реакционных идеологов и политиков. На почве загнивания капитализма происходит кризис науки, философии, искусства. Фашизм физически и морально подавляет лучших мыслящих представителей человечества. Вот почему все лучшее, что было среди интеллигенции капиталистич. стран, обращает взоры на СССР—очаг новой великой культуры, культуры пролетарской, социалистической, подлинно человеческой. Достаточно указать такие имена, как Анри Барбюс, Ромен Роллан и др. Идеологи фашизма демагогически заявляют, что «общее благо выше личности», что личности должны подчиняться «судьбе», голосу «расового инстинкта и крови». Шпенглер, выражая истинное звериное лицо фашизма, разъясняет, что «есть лишь две судьбы: терзать жертву или быть жертвой». Личность не имеет права восставать против своей «судьбы»; судьба трудящихся при капитализме—быть жертвой, таково классовое содержание этих «идей». Фашизм требует слепого повиновения всех «снизу вверх» «воле вождя». В фашистском государстве нет граждан, там терпят только «верноподданных», слепо, молчаливо, покорно выполняющих волю «вождя». Фашисты сделали своим знаменем идеологию Ницше, к-рый воспевал порабощение Л. трудящихся и Л. «сверхчеловека», хищного зверя, стоящего по ту сторону добра и зла. Такова же «идеология» и практика троцкистско-бухаринской банды врагов народа. Троцкий, Зиновьев, Каменев, Бухарин всегда презрительно третировали массу трудящихся. Следовательно, при рабстве, феодализме и капитализме Л. выдвигаются отнюдь не по принципу личных способностей и личного труда. Во главе рабовладельческого, помещичьего и буржуазного государства может стоять и ничтожная Л. Политич. власть в буржуазном обществе могут захватить и авантюристы и проходимцы, как, напр., Наполеон III, Муссолини, Гитлер и т. п. При обострении классовой борьбы и угрозы пролетарской революции буржуазия передает власть самым злобным, бесненым врагам пролетариата, самим темным и преступным Л.

В корне иначе происходит выдвижение Л. в революционном рабочем движении и при диктатуре пролетариата. Социалистическая революция выращивает, воспитывает, закаляет, выдвигает массу талантов из низов, под контролем снизу и сверху. Выдвижение Л. идет не слепо, не в порядке буржуазной конкуренции и карьеристской борьбы, а планомерно, на основе широкой развернутой пролетарской социалистич. демократии, выборности, проверки людей на деле, большевистской самокритики. Таков закон пролетарской революции. Во главе пролетариата, во главе Советов большевики

стоят не случайно—говорит тов. Сталин. Это результаты большой, самоотверженной, героической работы партии в течение многих лет и десятилетий. Большевики испытаны в классовых боях, прочно связаны с массами, преданы их интересам. Они видят дальше и глубже других, умеют бороться за освобождение трудящихся.

ВКП(б) руководит делом воспитания, выдвижения, подбора людей. Все таланты находят свое место в великой армии революции. Чуждые, случайные люди, карьеристы, маскирующиеся враги, использующие наши ошибки и беспечность, пытаются, конечно, пролезть на важнейшие посты, чтобы вредить народу, социализму. Поэтому нужна величайшая бдительность.—Благодаря заботе о *кадрах* (см.) революции, большевизм выдвинул массу талантливых организаторов, агитаторов, политиков, хозяйственников, ученых, художников, инженеров и полководцев.

Роль Л. вождей в истории. Марксизм научно характеризует роль личностей, не фетишизируя их, ибо имеет объективный критерий для оценки. «Самые крупные авторитеты сходят у нас на-нет, превращаются в ничто, как только им перестают доверять рабочие массы, как только они теряют контакт с рабочими массами» (Сталин, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, М., 1933, стр. 7—8). Вожди играют особо большую роль в истории. Марксизм точно называет эту роль, устанавливая связь их с определенными классами, анализируя их личные качества, благодаря которым они выдвинулись, их тактику, причины их побед и поражений и т. д. Вожди ускоряют движение, они ведут к победе. Значение имеют и личные черты характера людей, стоящих во главе движения, ибо эти личные черты выражают наиболее ярко сущность, характер движения. Быстрые большевистские темпы социалистической индустриализации, напр., были продиктованы внешней и внутренней обстановкой СССР, были исторически необходимы, но они могли быть обеспечены лишь гениальностью и твердостью сталинского руководства.

Партия должна обучать, воспитывать и организовывать массы для борьбы за власть. Тут требуется искусство политического вождя. «Искусство политика (и правильное понимание коммунистом своих задач) в том и состоит, чтобы верно учесть условия и момент, когда авангард пролетариата может успешно взять власть, когда он сумеет при этом и после этого получить достаточную поддержку достаточно широких слоев рабочего класса и непролетарских трудящихся масс» (Ленин, Соч., т. XXV, стр. 196). Выработка искусственных, испытанных, мудрых, авторитетных вождей—дело особенно трудное,—говорил Ленин. Для этого нужна проверка, испытание людей в боях. Без испытанных, мудрых вождей пролетариат не может победить. Стихийное восстание при всем героизме масс терпит поражение, подавляется, если не имеет опытных вождей. Это понимает буржуазия, пытаясь обезглавить революцию. Покушение на Ленина, организация террористических актов со стороны троцкистско-бухаринских фашистских бандитов против тт. Сталина, Молотова, Кагановича, Орджоникидзе, Ворошилова, убийство тов. Кирова, убийство Розы Люксембург, К. Либкнехта, Володарского, Урицкого, арест Тельмана и т. д.—все эти акты имели одну цель—обезглавить революцию. Пролетариат должен беречь и охранять своих

вождей, ибо только под их руководством он может победить.

Маркс, Энгельс, Ленин настолько возвышаются над всеми вождями и мыслителями прошлых веков и других классов, насколько пролетарская революция грандиознее всего того, что было до сих пор в истории. Лучшую и неизреченнную характеристику Ленина как «гениальнейшего из гениальных» вождей мирового пролетариата дал Сталин в своей речи «О Ленине». Скромность, простота, необычайная сила убеждения, ясность аргументации, железная логика революционной мысли, несокрушимая воля, бесстрашие, величайшая смелость, презрение к цытикам, хныкающим при поражении, к кичливости, величайшая принципиальность, вера в массы—таковы характерные черты Ленина, Сталина и их учеников.

«Ленин был рожден для революции. Он был поистине гением революционных взрывов и величайшим мастером революционного руководства... никогда гениальная прозорливость Ленина не проявлялась так полно и отчетливо, как во время революционных взрывов. В дни революционных поворотов он буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони... Отсюда „изразительная“ ясность тактических лозунгов и „головокружительная“ смелость революционных замыслов Ленина» (Сталин, О Ленине, 1937, стр. 24). То же можно сказать о Сталине, великим продолжателе дела Ленина. «Чтобы удержаться на посту вождя пролетарской революции и пролетарской партии, необходимо сочетать в себе теоретическую мощь с практически-организационным опытом пролетарского движения» (Сталин, там же, стр. 9). Этим качеством в высшей мере обладают Ленин и Сталин.

Организаторская роль есть главная роль пролетариата, его партии и вождей. Развивая ленинизм, Сталин со всей конкретностью определил эту роль в условиях диктатуры пролетариата. «Что значит быть вождем-организатором в наших условиях, когда у власти стоит пролетариат? Это не значит подобрать помощников, составить канцелярию и давать через нее распоряжения. Быть вождем-организатором в наших условиях это значит, во-первых, знать работников, уметь схватывать их достоинства и недостатки, уметь подойти к работникам, во-вторых, уметь расставить работников так: 1) чтобы каждый работник чувствовал себя на месте; 2) чтобы каждый работник мог дать революции максимум того, что вообще способен он дать по своим личным качествам; 3) чтобы такого рода расстановка работников дала в своем результате не перебои, а согласованность, единство, общий подъем работы в целом; 4) чтобы общее направление организованной таким образом работы служило выражением и осуществлением той политической идеи, во имя которой производится расстановка работников по постам» (Сталин, О Я. М. Свердове, в кн.: Ленин и Сталин, О Якове Михайловиче Свердове, 1937, стр. 15—16).—Я. М. Свердов, С. М. Киров, В. М. Молотов, Л. М. Каганович, С. Орджоникидзе, К. Е. Ворошилов, М. И. Калинин, Н. И. Ежов—выдающиеся организаторы большевистских армий—показывают воплощение этих качеств, требуемых от руководителей ВКП(б). В Л. гениальных вождей пролетариата Ленина и Сталина мы имеем высшее воплоще-

ние всех качеств организаторов великого движения, гениальных теоретиков, политиков, стратегов пролетарской революции.—Идеалисты и идеологи фашизма противопоставляют вождя массе как «сверхчеловека» и единственного творца истории. Карлейль всю историю сводил к биографиям великих Л., вождей и героев, к осуществлению их целей и мыслей в истории. В этом идеалистич. взгляде находит свое идеологическое выражение тот факт, что вожди имущих классов в эксплоататорском обществе действительно всегда стояли и стоят над массами и против воли народов решали и решают их судьбу, опираясь на эксплоататорское меньшинство и их государственный военно-полицейский аппарат. Пролетарская революция уничтожает эти отношения. «Прошли те времена, когда вожди считались единственными творцами истории, а рабочие и крестьяне не принимались в расчет. Судьбы народов и государства решаются теперь не только вождями, но прежде всего и главным образом миллионными массами трудящихся. Рабочие и крестьяне, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир,—вот кто настоящие герои и творцы новой жизни... их „скромный“ и „незаметный“ труд является на самом деле трудом великим и творческим, решающим судьбы истории» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 536—537).

Роль Л. и особенно Л. руководителей повышается в неизмеримой степени именно при социализме. У нас в гигантской степени повысились роль и ответственность Л., на каком бы посту она ни стояла, на малом или на большом, ибо она творит не частное, а общегосударственное дело—дело мировой коммунистич. революции.

Сталин развивает учение о роли Л., о роли вождей пролетариата в нашу эпоху остройшей и сложнейшей классовой борьбы, борьбы двух систем—капитализма и социализма. Как гениальный стратег пролетарской революции Сталин показывает необходимость величайшей бдительности, ибо социализм победил пока лишь на $\frac{1}{6}$ части земного шара и существует пока в капиталистич. окружении, ибо борьба обостряется. Он указывает на опасности, связанные с нашими успехами и достижениями, в результате к-рых у людей, мало искушенных в политике, возникает политич. беспечность, близорукость, самодовольство.

В борьбе между капитализмом и социализмом кадры играют исключительно важную роль. Stalin дает конкретную программу большевистского политич. воспитания, подбора, проверки и выдвижения кадров снизу, самими массами. Неверно, что у нас нет кадров для выдвижения. «Людей способных, людей талантливых у нас десятки тысяч. Надо только их знать и во-время выдвигать, чтобы они не переставали на старом месте и не начинали гнить. Ищите да обрящете»,—говорит Stalin (Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, 1937, стр. 29). Lenin и Stalin указывают, что у буржуазии нет недостатка в опытных вождях. Таковы, напр., хитрые классовые враги пролетариата—Пуанкаре, Клемансо, Lloyd Джордж и др. Однако и эти имеющие большой опыт в деле обмана масс вожди буржуазии потерпели поражение в своей интервенции против СССР, в попытках преодолеть всеобщий кризис

капитализма, предупредить экономич. кризис и т. д., ибо дело тут не только в руководителях. Политики фашизма ищут выхода из кризиса в империалистич. войне и интервенции против СССР, несмотря на уроки первой империалистич. войны (1914—18) и интервенции 1918—22. Это показывает, что эти политики «окончательно запутались, попали в тупик и готовы лететь стремглав в пропасть» (Сталлин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 545). Крах политиков всякого гибнущего класса происходит оттого, что «желаемое», но неосуществимое они хотят сделать действительным, повернуть назад колесо истории. «Нельзя считывать правильно, когда стоишь на пути к гибели» (Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 122). Отсюда—военные авантюры и бешеный фашистский террор. Пролетариат побеждает, ибо он—восходящий класс, борющийся за освобождение всех трудящихся, ибо во главе ВКП(б) и Коминтерна стоит гениальный вождь пролетарской революции, великий, испытанный в боях Сталин.

Роль героев в истории. Героями являются те, кто не боится поднять руку на старое, отжившее, кто борется за общие интересы и освобождение человечества, против рабства и угнетения Л. и этому отдает все силы, даже жизнь. В борьбе с эксплоататорами эксплуатируемые массы всегда проявляли великий героизм. Об этом говорит история восстания Спартака, крестьянские войны во всех странах и особенно революционная борьба пролетариата. Герои нужны всюду, во всех областях борьбы человечества как с силами природы, так и в общественной борьбе классов и особенно в период восстаний и революций. Буржуазное общество мало героично, оно основано на погоне за прибылью; но для появления его на свет понадобился тоже геройзм и битвы народов. А для свержения капитализма нужен еще больший геройзм пролетариата. Великая Октябрьская социалистическая революция показала величайший геройзм в истории. ВКП(б) под руководством Ленина и Сталина воспитывала массы в духе революционного геройзма, ибо нельзя иначе свергнуть и победить буржуазию, добиться освобождения трудящихся. Большевики показали чудеса геройзма на баррикадах, в подпольи, в тюрьме, на гражданской войне и на фронте труда. Стахановцы—люди сталинской эпохи. Это—герои труда, к-рых не может породить капитализм. В СССР всякий может стать стахановцем, героем труда. И армия героев труда растет. Герои пролетариата всю жизнь отдают за дело освобождения трудящихся, за победу социализма во всем мире, они—интернационалисты.

Скромность и простота — характернейшие личные качества героев пролетарской революции, подлинных героев народа. Стахановцы не кичатся своими подвигами и геройзмом. Стахановцы—«люди простые и скромные» (Сталлин), крепко преданные социализму, любящие большевистскую партию и ее вождей. Стахановское движение было выHESTовано и вдохновлено партией, великими идеями Сталина. Стахановцы проявили и проявляют массу творческой инициативы, изобретательности, настойчивости и смелости в борьбе за новую организацию и методы труда, против рутины, косности, бюрократизма отсталых хозяйственников, инженеров и отсталых слоев рабочих. Они—подлинные герои труда, революционеры в производстве.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения, тт. III, IV, V, М.—Л., 1929—33; их же, Манифест Ком-

мунистической партии, [М.], 1936; Маркс К., Капитал, т. I—III, 8 изд., [М.], 1936; его же, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, в его кн.: Избр. произв., [М.], 1935; его же, Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850, там же; Энгельс Ф., Развитие социализма от утопии к науке, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XV, М., 1935; его же, Людвиг Фейербах, там же, т. XIV, М.—Л., 1931; его же, Происхождение семьи, частной собственности и государства, там же, т. XVI, ч. 1, [М.], 1937; Ленин В. И., Сочинения, 3 изд., т. I («Что такое „друзья народа“...»), т. IV («Что делать?»), т. VIII («Две тактики социал-демократии в демократической революции»), т. XVIII («Социализм и война»), т. XXII («Как организовать соревнование?»), т. XXIII («Пролетарская революция и ренегат Каутский»), т. XXIV («Великий почин», «О государстве»), т. XXV («Детская болезнь „левизны“ в коммунизме»); его же, Маркс, Энгельс, марксизм, [Сб. ст.], 3 изд., М., 1933; Сталин И. В., О Ленине, Партизdat, М., 1937; его же, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом (13 дек. 1931 г.), М., 1933; его же, Беседа с председателем американского газетного объединения «Скрипс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом 1 марта 1936 г., [М.], 1937; его же, Доклад о проекте Конституции Союза ССР, [М.], 1937; его же, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, [Доклад и заключительное слово на пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937], [М.], 1937; его же, Речь... в Кремлевском дворце на выпусксе академиков Красной армии 4 мая 1925 года, [М.], 1935; его же, Беседа с первой американской рабочей делегацией (9 сентября 1927), в его кн.: Вопросы ленинизма, 10 изд., [М.], 1936; его же, Беседа с английским писателем Г. Д. Уэллсом, там же; его же, Речь на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников (19 февраля 1933), там же; его же, Речь на Первом Всесоюзном совещании стахановцев 17 ноября 1935 г., М., 1937; П л е х а н о в Г. В., К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, Соч., т. VII, Москва—Ленинград, 1925.

M. Камари.

ЛИЧНЫЕ ПРАВА. В широком смысле слова под личными правами понимаются конкретные права, признаваемые в буржуазных законодательствах за лицом (см.), напр. права на имя, честь, свое изображение, тайну, права авторские и изобретательские. В буржуазном обществе Л. п. фактически сохраняются только за представителями господствующих классов. Лишь при Советском строев Л. п. получают полное признание и реальную гарантию. Стalinская Конституция обеспечивает за гражданами СССР весь комплекс прав: право на труд, отдых, материальное обеспечение, образование, равноправие полов и гражданства, свободу совести, слова, печати, собраний, шествий, самодеятельность личную и коллективную, неприкосновенность личности и жилища, тайну переписки и убежища (ст. ст. 118—129).